

УДК 159.9; 316.6

Л.М. Беткер

Восприятие и понимание экспрессивной эмоциональной информации как компонента социально-перцептивного процесса

Аннотация. В статье представлен анализ объективных факторов, оказывающих влияние на адекватную интерпретацию и точное понимание эмоционального состояния другого человека, выделяются объектные характеристики речи, которые обуславливают содержание интерпретации речи говорящего человека, определяются психологические и социально-психологические характеристики личности. Автор приходит к выводу, что способность к адекватному восприятию эмоций другого человека обусловлена пониманием акустических паралингвистических средств.

Ключевые слова: социально-перцептивный процесс, эмоциональное состояние, паралингвистические характеристики речи, интонация.

L.M. Betker

Perception and understanding of the expressive emotional information as a component of social-perceptual process

Summary. The article analyses the objective factors, influencing on adequate interpretation and exact understanding of the emotional condition of another person, allocates the objective characteristics of speech which cause the meaning of the speech interpretation of the speaking person, and defines the psychological and social-psychological characteristics of the person. The author comes to a conclusion that ability to the adequate perception of emotions of another person is caused by understanding of acoustic paralinguistic means.

Keywords: social-perceptual process, emotional condition, paralinguistic characteristics of speech, intonation.

Одной из составляющих социально-перцептивной деятельности человека является импрессивная деятельность – процесс восприятия и интерпретации экспрессивных признаков эмоциональных состояний другого человека как «чувственной основы» организации любой деятельности, как один из основных регуляторов процесса общения.

Успешность протекания социально-перцептивных процессов зависит от ряда социокультурных, социально-психологических и индивидуально-личностных переменных, опосредующих процесс восприятия и понимания паралингвистических характеристик речи [1; 2; 3; 4; 5].

В.А. Лабунская среди факторов, оказывающих влияние на адекватную интерпретацию и точное понимание эмоционального состояния другого человека, выделяет объектные харак-

теристики речи, которые обуславливают содержание интерпретации, определяют круг адекватно понимаемых психологических и социально-психологических характеристик личности. По мнению автора, информация в процессе общения, передаваемая словом, занимает лишь 7% от общего объема, 38% приходится на долю интонационных компонентов речи, и 55% занимают невербальные коммуникативные сигналы, что является объектной характеристикой социально-перцептивной деятельности общения [4].

Точность опознания эмоций по голосу, как правило, на основе прослушивания актерских аудиоизображений различных эмоций, в большинстве исследований на эту тему варьирует в районе 50% случаев, что существенно выше случайного опознания. Так, результаты эксперимента А.М. Меграбиана показали, что

голосовой компонент различных сообщений оказывает главное воздействие на суждения испытуемых об аффекте сообщения [6].

Остановимся на анализе аудиальных характеристик неречевых средств общения, несущих информацию об эмоциональном состоянии говорящего человека.

Большая часть работ (А.А. Борисова, Н.В. Витт, В.И. Галунов, В.Х. Манеров, Н.В. Черемисина-Ениколопова и др.) посвящена изучению акустико-фонетического уровня, т.е. интонационных характеристик речевого сигнала, в которых раскрываются интересные нас средства передачи эмоциональной, экспрессивной стороны речевого высказывания [7]. Ведущим средством передачи невербальной паралингвистической информации является интонация – элемент просодической структуры невербальной коммуникации.

Интонация в переводе с лат. (*intonare*) означает «громко произносить». Она является наиболее сложной особенностью языка и выполняет как лингвистическую, так и нелингвистическую функции. Н.И. Жинкин в системе речевой интонации выделяет два уровня: логический (интонация речи должна быть членораздельна, как и логически членораздельна высказываемая мысль) и эмоциональный (интонация как отражение внутреннего состояния человека) [1].

Н.В. Черемисина-Ениколопова отмечает, что в интонировании речи также различают эмоционально-интеллектуальную сторону (когда эмоциональная интонационная окраска «сопровождает» высказывание, уже содержащее словесное выражение данной эмоции) и чисто эмоциональную, когда настроение передается только интонационно, например, если интонационная оценка противоречит лексическому значению слова («Милая моя!», сказанное иронически и с возмущением или с угрозой). Интонация, выражение лица, жесты и другие паралингвистические факторы могут выступать как более значимая информация для принятия решения, а в речевом общении интонация становится основным носителем эмоциогенной информации [5].

В непосредственном общении (в определенной жизненной ситуации) интонация приходит сама собой, о ней не нужно ни думать, ни заботиться. В целом, интонация является произвольным ответом на окружающую си-

туацию разговора. Непроизвольность определяется тем, что в голосовую реакцию входят вегетативные компоненты, участвующие в регулировании дыхания, сердцебиения и других проявлений жизнедеятельности. Никакая живая речь без интонации невозможна. Даже «неживая», выученная монотонная и принужденная речь, обладает своей специфической, «скудной» и «тягостной» интонацией.

В психологии интонация рассматривается как единство содержательной и выразительной сторон, в котором средства выражения выступают способом существования смысла во внешнем мире. Ее можно рассматривать как с внутренней стороны (интонационных значений), так и со стороны средств выражения (специфических для каждой эмоции физических и акустических характеристик).

В речи эмоции начинают открываться, если средства выразительности выступают как интонационно-несущие. Для того чтобы внешние материальные носители выступили как интонационно-несущие, необходима встречная активность интонирующего восприятия. Существуют данные о зависимости восприятия интонаций эмоций от активной деятельности субъекта по анализу поступающей информации. Интонационная основа выражения, таким образом, связана с активностью порождающего и воспринимающего сознания, восприятием не просто звуков или слова, а выразительных слов, несущих определенное сообщение. Интонационная доминантность переживаний выступает системообразующим фактором по отношению к средствам выразительности, делает их интонационно несущими.

Ряд исследователей (Н.В. Витт, В.И. Галунов, В.Х. Манеров и др.) выделяют специфические для каждой эмоции физические и акустические характеристики – интенсивность, средняя частота основного тона (ЧОТ), скорость произнесения сегментов, слуховые ощущения громкости, высоты, темпа, тембра, как основные размерности перцептивного пространства. В процессе общения эти феномены можно систематически анализировать. Хотя они вносят определенный вклад в общий смысл сообщения, сами по себе они лишены смысла. Н.И. Жинкин управление этими параметрами обозначает просодией, реализуемой в совокупности этих параметров в интонации [1; 2].

Проанализируем вклад каждого из перечисленных интонационных средств в передаче различных эмоциональных состояний.

Важнейшим интонационным средством выражения эмоций служит частота основного тона – акустический коррелят интонации – изменение ее частоты во времени. Зависимость частоты основного тона от времени Л.Я. Балланов назвал интонационным контуром. С тональным контуром соотносятся и так называемые тональные уровни, или ярусы тона. У ярусов тона интернациональная, универсальная природа. Считается, что ЧОТ – наиболее надежный показатель выражения эмоций [2].

Повышенный тон обычно встречается в контексте раздражения или тревоги, часто он используется как средство описания чего-то радостного, светлого; пониженный тон может обозначать различные проявления – страх, недоверие; средний тон соответствует нормальной высоте голоса говорящего. Изменение частоты основного тона во времени характерно для особо выразительной и эмоциональной речи.

От эмоционального состояния говорящего, эмоционального содержания высказывания зависит темп, т.е. скорость речи, относительное ускорение или замедление отдельных отрезков (звуков, слогов, предложений). Во многих контекстах ускоренный темп речи сигнализирует о раздражении или тревоге, а замедленный – о нерешительности.

При описании внутренней структуры темпа или временной организации речевой единицы отчетливо проявляется связь между темпом и длительностью. В эмоциональной речи увеличение длительности ударного гласного наблюдается при выражении ласки, нежности, просительности, а сокращение при выражении гнева, презрения, категоричности. Варьирование темпом используется как яркое эмоционально-экспрессивное средство.

С.И. Бернштейн предлагает различать понятия «скорость» и «темп» речи как явления различного порядка. «Понятие скорости, – пишет он, – лежит в плоскости физической, а понятие темпа – в плоскости восприятия. Темп – это не объективная скорость, а скорость субъективная, скорость, воспринимаемая и подвергаемая оценке». Отсюда становится ясным, что коммуникатор, даже оставаясь в рамках одной

и той же скорости речи, имеет возможность регулировать ее темп, прилаживая его к условиям предмета и объекта общения. Здесь точнее было бы говорить не о темпе речи, а о его темпо-ритме, потому что именно ритм речи, тесно связанный, помимо всего прочего, с ритмом внутренней обратной связи говорящего, обуславливает субъективный характер восприятия речи. В связи с этим важнейшее значение приобретает объем высказывания, количество и длительность психологических пауз, соотношение интонационно выделенных и невыделенных элементов и т.д. [8].

Очевидно, из двух любых текстов, имеющих одинаковые физические показатели скорости, темп (субъективная психологическая скорость) будет выше там, где интонационная структура речи более разговорна и индивидуальна.

Н.В. Черемисина-Ениколопова подчеркивает важность тембра в передаче различных эмоциональных оттенков. Отнесение просодического тембра, т.е. качества звука, определяемого соотношением его спектральных составляющих, к числу компонентов интонации нередко вызывает возражения. Будучи одним из основных признаков звука, тембр, или спектр, обслуживает преимущественно сегментную сторону речи. Большинство исследователей обходятся общими замечаниями о значении тембра для эмоционально окрашенной речи, ссылаясь на неразработанность данного вопроса. Различия по тембру не участвуют в передаче основных коммуникативных функций интонации, но, тем не менее, проявляются при выражении отдельных конкретных эмоций. Когда говорят «это было сказано с гневом в голосе» или «с радостью в голосе», или «со страхом в голосе» и т.п., то имеют в виду именно тембровую окраску произношения [5].

Выделение или подчеркивание одного из слогов слова принято называть ударением. В составе речевых звуков имеются акустически очень мощные гласные – такие как «а», «о», и маломощные шумные согласные – такие как «п», «т». Л.В. Щерба, впервые описавший звуковые средства эмоций, ввел понятие «эмфатическое ударение», которое выдвигает или усиливает эмоциональную сторону слова, или выражает эмоциональное состояние говорящего в связи с тем или иным словом. Ударение

это обозначается удлинением ударного гласного (для положительных эмоций), увеличением частоты основного тона. При отрицательных эмоциях происходит удлинение согласного в начале ударного слога [5].

Сведения об изменении интенсивности в эмоциональной речи довольно скудны, однако основные тенденции ее вполне очевидны и легко предсказуемы. Интенсивность возрастает с увеличением общего эмоционального напряжения. Положительные и активные эмоции обычно характеризуются повышением, а отрицательные и пассивные – понижением общего уровня интенсивности.

Вышеперечисленные феномены – тембр, ЧОТ, темпо-ритм – как интонационно несущие выступают только в интонационном рисунке, варьирование их в звукопроизношении дает представление о модальности эмоционального переживания. Из признания автономности интонации следует, что в языках должен быть известный набор интонационных моделей или, иными словами, интонация должна быть дискретной в парадигматическом плане.

Мы, вслед за В.Х. Манеровым, А.Х. Пашиной, В.П. Морозовым, полагаем, что базальные эмоциональные состояния имеют адекватный акустический код [9]. Установлено, что устойчивыми и однозначными являются лишь экспрессивные коды основных эмоциональных состояний человека: радости, страха, гнева, внимания, удивления, презрения и некоторых других.

В проведенных исследованиях восприятия эмоциональной речи Н.В. Витт, В.Х. Манерова, в перцептивном пространстве индивида установлено несколько эмоционально-обу-

словленных размерностей. Например: 1) заторможенность – возбужденность; 2) гнев; 3) радость; 4) страх. Эти базальные состояния достаточно полно акустически презентуются.

А.А. Борисова установила, что группам эмоций, верно опознаваемым по их интонационному выражению, соответствуют определенные акустические картины или интонационные зоны. Так, зона выражения гнева характеризуется плавным и значительным подъемом кривых частоты основного тона и интенсивности и затем ровным их снижением. Для эмоции гнева характерно общее увеличение силы и высоты голоса, увеличение резкости речевых звуков. Эмоция печали, напротив, характеризуется медленным нарастанием и спадом силы и высоты голоса, увеличенной длительностью слогов, падением силы и звонкости голоса. Зона интонирования страха характеризуется направлением движения кривых частоты основного тона и интенсивности вверх при малой длительности звучания. Ширина интонационных зон и точность распознавания эмоций зависят от квалифицированности диктора и эмоциональных особенностей его личности. Таким образом, зная типичный интонационный рисунок речи человека, характеризующийся, например, высокими значениями по параметрам уровня и изменчивости частоты основного тона, интенсивности и темпа, можно предполагать, что доминирующими в индивидуальной структуре эмоциональности говорящего являются радость и гнев [10]. Иллюстрацию такой возможности приводит В.Х. Манеров, основой которой послужила таблица примеров обзорных работ К. Шерера [2].

Таблица 1

Значения параметров интонационного рисунка речи в проявлении эмоций по К. Шереру

Параметры	Значения	
	Высокие	Низкие
1. Уровень частоты основного тона	Радость, гнев, страх, чувство приподнятости и уверенности в себе	Печаль, презрение, скука, безразличие
2. Изменчивость частоты основного тона	Радость, гнев, страх	Печаль, безразличие
3. Диапазон частоты основного тона	Гнев, страх, презрение, чувство приподнятости	Печаль, безразличие, скука
4. Интенсивность	Радость, гнев, презрение, чувство приподнятости, уверенности в себе, силы, эмоциональное оценивание	Печаль, безразличие
5. Темп	Радость, гнев, страх, чувство приподнятости, уверенности в себе, безразличия	Печаль, презрение, скука

Вышеперечисленные параметры представлены в разных формах отражения и соотносятся с «активными» и «пассивными» эмоциями. Они могут выполнять как коннотативные (аффективные), так и денотативные (смысловые) функции. Денотативные и коннотативные факторы оказываются переплетенными и могут также вступать в различные корреляционные связи (например, тембр и оценка, тембр и ак-

тивность). Представляется, что такие синкретичные образования являют собой основные идентифицируемые признаки, включающие отдельные свойства говорящего.

Таким образом, способность к адекватному восприятию эмоций обусловлена объективными акустическими паралингвистическими характеристиками как средством передачи эмоциональной информации о человеке.

Литература

1. Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. М.: Лабиринт, 1998. 368 с.
2. Манеров В.Х. Экспериментально-теоретические основы социальной идентификации и интерпретации говорящего: дис. ... докт. психол. наук: 19.00.01. СПб., 1993. 457 с.
3. Морозов В.П. Невербальные коммуникации: эксперимент, теоретические и прикладные аспекты // Психологический журнал. – 1993. – № 1. – С. 18-32.
4. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. 608 с.
5. Черемисина-Ениколопова Н.В. Законы и правила русской интонации. М.: Флинта, 1999. 515 с.
6. Меграбян А.М. Психодиагностика невербального поведения. СПб.: Речь, 2001. 253 с.
7. Витт Н.В. Личностно-ситуационная опосредованность выражения и распознавания эмоций в речи // Вопросы психологии. – 1999. – № 1. – С. 95-108.
8. Бернштейн С.И. Вопросы фонетики и обучение произношению. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.
9. Пашина А.Х. К проблеме распознавания эмоционального контекста звуковой речи // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 88-95.
10. Борисова А.А. Восприятие эмоционального состояния человека по интонационному рисунку речи // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 117-121.

References

1. Zhinkin N.I. Jazyk. Rech'. Tvorchestvo. M.: Labirint, 1998. 368 s.
2. Manerov V.X. Jeksperimental'no-teoreticheskie osnovy social'noj identifikacii i interpretacii govornjavogo: dis. ... dokt. psihol. nauk: 19.00.01. SPb., 1993. 457 s.
3. Morozov V.P. Neverbal'nye kommunikacii: jeksperiment, teoreticheskie i prikladnye aspekty // Psihologicheskij zhurnal. – 1993. – № 1. – S. 18-32.
4. Labunskaja V.A. Jekspressija cheloveka: obwenie i mezhlichnostnoe poznanie. Rostov n/D.: Feniks, 1999. 608 s.
5. Cheremisina-Enikolopova N.V. Zakony i pravila russkoj intonacii. M.: Flinta, 1999. 515 s.
6. Megrabjan A.M. Psihodiagnostika neverbal'nogo povedenija. SPb.: Rech', 2001. 253 s.
7. Vitt N.V. Lichnostno-situacionnaja oposredovannost' vyrazhenija i raspoznanija jemocij v rechi // Voprosy psihologii. – 1999. – № 1. – S. 95-108.
8. Bernshtejn S.I. Voprosy fonetiki i obuchenie proiznosheniju. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1975.
9. Pashina A.H. K probleme raspoznanija jemocional'nogo konteksta zvukovoj rechi // Voprosy psihologii. – 1991. – № 1. – S. 88-95.
10. Borisova A.A. Vosprijatje jemocional'nogo sostojanija cheloveka po intonacionnomu risunku rechi // Voprosy psihologii. – 1989. – № 1. – S. 117-121.